

ЗНАЧЕНИЕ ЧАСТИЦЫ *ВАЛЬДА* И ЕЕ РУССКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Дискурсивные слова представляют собой важную и интересную проблему в исследовании лексической системы, благодаря своей роли в построении и понимании текста. Они не менее значимы и с точки зрения овладения языком, поскольку являются выразителями трудноуловимых компонентов смысла. Сопоставительный анализ дискурсивных слов, как правило, проливает дополнительный свет на их значение и функции. В данной работе мы попытаемся проанализировать значение частицы *вальда* в сербском языке и определить ее функциональные эквиваленты в русском языке.

В сербской разговорной речи эта частица является довольно частотной, а ее устаревший и областной вариант имеет форму *валда*: *Можемо ли се икад прочути по живима? Вальда нешто ваљамо и док смо живи* (Ковачевић); *Почело је, а вальда ће се једном и завршити* (Политика); *Доста нам је затворености и брава, вальда се у томе слажемо* (Политика).

Самое приблизительное сопоставление с русским языковым материалом обнаруживает разнообразные функциональные эквиваленты этой частицы при переводе:

О, госпoде! Па вальда нисам балавац? (Петровић) – *О господи! Но ведь я, кажется, не молокосос какой-нибудь!*;

Вальда ти не заповеда и како да носиш блузе које ти сестре поклањају? (Петровић) – *Ах, вот как, значит, он добрался уже и до кофточек, подаренных сестрами?*;

Неужели вы скажете, что это он сам собой управил так? (Булгаков) – *Нећете ми вальда рећи да је сам собом тако управљао?*;

Мне небось с вас зажитое следует (Бабель) – *Вальда сам нешто код вас зарадио;*

Авось и удастся! (Пушкин) – *Вальда ћу успети!*

Разнообразие переводных эквивалентов указывает на многофункциональность частицы, что, на наш взгляд, является следствием как сложности ее семантической структуры, так и характеристик контекста. Толковые словари сербского языка указывают значение предположения как основное значение частицы *вальда*, но в некото-

рых из них уточняется, что это обоснованное предположение¹. В качестве синонимов приводятся слова, имеющие смысловой компонент оценки вероятности (*вероватно, по свој прилици, треба претпоставити*) и персуазивности (*можда, може бити, свакако*). На возможное экспрессивно-эмотивное толкование указывает частица *та*, приведенная в качестве синонима в Словаре РСАНУ.

Синонимичность *ваљда* и средств выражения оценки вероятности и персуазивности (недоверности) указывает на эпистемическое значение интересующей нас частицы, что подтверждается аномальностью употребления предиката *претпостављати* 'предполагать' и эпистемических частиц в одном и том же высказывании: **Претпостављам да нешто вероватно ваљамо и док смо живи* / **Претпостављам да нешто можда ваљамо и док смо живи* / **Претпостављам да ваљда нетто ваљамо и док смо живи*. Аномальность порождается избыточностью смысловых компонентов экспликации модуса полагания, эквивалентного модальным значениям возможности (т. е. персуазивности) и вероятности ([Арутюнова 1988: 125]).

Исследование взаимозаменяемости *ваљда* со словарными синонимами *вероватно* и *можда* также подтверждает это значение, но в смысловой структуре высказывания с *ваљда*, кроме эпистемического компонента 'считаю вероятным, что (*p*)' или 'считаю возможным, что (*p*)', обнаруживается и смысловой компонент другого типа, нуждающийся в экспликации. Если при этом опираться на словарное определение – 'обоснованное, единственно естественное предположение', то его семантическую природу необходимо уточнить. Для этого нужно найти ответ, по крайней мере, на три вопроса. В первую очередь необходимо выяснить, к какому типу смысловых компонентов относится то, что скрывается за квалификацией «обоснованное» или «естественное»? Представляет ли собой такое определение квалификацию самого предположения или пропозиционального содержания? Является ли оно смысловым компонентом одного уровня с эпистемическим?

Чтобы ответить на эти вопросы, сначала применим метод перефразировки смысла предложения. Исходным контекстом для частицы *ваљда* будет утвердительное повествовательное предложение: *Ваљда је њему и теже него мени* (Поповић) → 'не могу судить, но предполагаю, надеюсь, что это так, что ему даже труднее, чем мне'.

---

¹ Уточнение «оправдана претпоставка» дается в [РМС–МХ 1967, 1]; «једина природна, оправдана претпоставка» в [РСАНУ 1967, I].

Перифраз показывает, что, кроме субъективного компонента 'предполагаю', в смысловой структуре существует и еще один компонент смысла 'надеюсь, что это так', имеющий также субъективный характер и указывающий, что говорящий строит предположение, опираясь скорее на собственные предпочтения, чем на положительные знания о ситуации. Он одновременно дает понять, что сам не контролирует ситуацию, что она ни в коей мере не зависит от него, но все-таки желательна или ожидаема.

Введение частицы *вероятно* на место *вальда* устраняет компонент 'надеюсь, что это так' из смысловой структуры высказывания: *Вероятно же ъему и теже него мени* → 'не могу судить, но предполагаю, что ему даже труднее, чем мне'.

Подобный результат дает также замена *вальда* на частицу *может*: *Может же ъему и теже него мени* → 'не могу судить, но предполагаю, что ему даже труднее, чем мне'.

Проведенная замена доказывает, что синонимия касается только эпистемической части в структуре значения частицы *вальда*, которую можно определить как *оценку вероятности*. На языке элементарных смыслов этот компонент должен быть представлен выражением 'я считаю вероятным, что' ([Зализняк 1992]). Он сочетается с нефактивным пропозитивным содержанием, давая его реализации положительную квалификацию. Частица *может* вносит в смысловую структуру компонент 'я считаю возможным, что (p)', оставляя открытой возможность положительной или отрицательной реализации пропозиционального содержания. Данное обстоятельство показывает, что частица *может* занимает более отдаленное место в синонимическом ряду *вальда*, чем частица *вероятно*.

Смысл 'надеюсь, что это так' указывает на отношение, имеющее не рациональную, а эмоциональную основу: пропозициональное содержание представляется говорящим и как желательное, предпочитаемое. Таким образом, не само предположение, а пропозициональное содержание получает еще одну оценку «+», но нельзя сказать, что она сводима к определению 'обоснованное' или 'натуральное предположение'. Этот неэпистемический компонент можно свести к элементарному смыслу 'я хочу, чтобы (p)', который относится к разряду оптативных². В высказываниях данного типа степень его выраженности не равна степени выраженности вероятности. Если

---

² Оптативное значение Н. Д. Арутюнова относит к значению более высокого порядка, – к волитивному модусу [Арутюнова 1988: 109]. С другой стороны, И. Б. Шатуновский не включает глагол *надеяться* в предикаты воли, считая признак контролируемости существенным для них [Шатуновский 1996: 286].

исходить из межъязыковой синонимии русского глагола *надеяться* и сербского *надати се*, то к частице *ваьда*, как к семантическому деривату сербского глагола, можно применить способ толкования семантической структуры *надеяться*, предложенный в [Зализняк 1992]. В таком случае этот слабо выраженный смысл следовало бы отнести к презумптивной части значения частицы *ваьда*, а доминирующий эпистемический смысл к асертивной части³.

Важным семантическим признаком контекста, кроме нефактивности содержания, является неконтролируемость ситуации. Именно указанием на желательность говорящий подчеркивает свою непричастность к контролю над событием. Это подтверждается употреблением частицы *ваьда* в структуре диалога: она, как правило, не используется как реплика-реакция, если речь идет о ситуации, которую говорящий контролирует. Но эта частица вполне приемлема, когда говорящий высказывает предположение о том, что вообще не зависит от него (1) или зависит не только от него (2):

- *Шта је сад ово?*
  - *Ваьда неки шараф. (т / ф) (1)*

  - *Хоћеш ли стићи до подне?*
  - *Не знам. Ваьда ћу, ако ми сестра помогне. (разг.)*
- (2)

Если реализация зависит от говорящего, носители сербского языка в первую очередь используют частицы *можда* или *вероватно*, но не *ваьда*:

- *Хоћеш ли ти доћи вечерас?*
- *Можда. / Вероватно. / *Ваьда.*

В подобной ситуации адресат мог воспринять реплику *Ваьда* как неохотное согласие, т. е. как нежелание совершить действие. Перлокутивный эффект неохотного согласия возникает и при реакции на чужое мнение (модус предшествующей реплики), например, модус оценки:

- *Прави антички јунак!* (телевикторина)
- *Ваьда → ‘вы так думаете, я этого не знаю’.*

---

³ В семантической структуре глагола *надеяться*, как и других предикатов внутреннего состояния, А. А. Зализняк различает асертивную и презумптивную части значения. Компонент ‘я считаю вероятным, что (р)’ относится к асертивной, а компонент ‘я хочу, чтобы (р)’ к презумптивной части значения глагола *надеяться* (значение обозначено как *надеяться I*).

Смысловые компоненты вероятности и желательности реализуются посредством *вальда* и в семантической структуре вопросительного по форме предложения, не содержащего отрицательной частицы. Они модифицируют иллокутивное значение высказывания, превращая его в средство выражения предположения: *Знаш, вальда, ита је музеј?* (Топић); *Вальда знаш да се змије чувају у алкохолу?* (Топић); *Поштен сам играч, мада, понекад нешто и слажем. Али добро, може ми се, вальда, опростити?* (Ђао).

Лексико-синтаксические структуры, содержащие *вальда*, не могут иметь вопросительные частицы и конструкции, а единственным выражением вопросительности остается интонация.

Нефактивность пропозиционального содержания и неконтролируемость обозначенной ситуации являются не единственными семантическими характеристиками контекста, оказывающими влияние на функцию частицы *вальда*. Одним из важных признаков контекстов с частицей *вальда* является смысловой компонент отрицательности. Сама частица не принимает отрицания на себя и, подобно другим эпистемическим модификаторам, не выражает отрицательного значения. В лексико-семантической структуре предложения отрицание принимает на себя полнозначный глагол или глагол-связка, что является типологическим признаком сербского языка.

Положительная квалификация пропозиционального содержания при этом остается выраженной, несмотря на то, что оно имеет форму (*не-р*). Именно неосуществление ситуации, отрицательная ее реализация и является желательным или ожидаемым, что ведет к изменению структуры значения:

Добро, мислим се, не зависи вальда наша судбина од тица. (Поповић) → ‘надеюсь, что это так, предполагая, что наша судьба не зависит от птиц’;

Ту, где (видео сам), са сваког метра ничу куће под облаке, јер се, вальда, засад, не продају и кубни метри ваздуха и воде. (Политика) → ‘надеюсь что это так, предполагая, что пока не продаются и кубометры воздуха и воды’;

Што да га не осветимо, па вальда ни ми Срби нисмо последњи на свету да нам свакојакe белосветске протуве смеју сербес убијати краљеве. (Поповић) → ‘надеюсь, что это так, предполагая, что и мы, сербы, не хуже других’.

Под влиянием отрицательного компонента в контексте оптативный компонент (‘я хочу, чтобы не-р’) в структуре значения *вальда* стано-

вится ассертивным, а в презумпцию отходит эпистемический компонент 'я считаю вероятным, что (не-р)',⁴.

Высказывания с частицей *вальда* могут употребляться и как реакция на диктум реплики-стимула, который тогда понимается как факт или как отражение ситуации, обладающей высшей степенью вероятности. В таких случаях смысловые компоненты в семантической структуре частицы не согласуются по признаку '+' или '-'. В отрицательном контексте эпистемический компонент принимает форму 'я считаю вероятным, что (р)' или 'я знаю, что (р)', а оптативный 'я хочу, чтобы (не-р)'. В положительном контексте знаки + / - распределяются в обратном порядке: 'я считаю вероятным' / 'я знаю, что (не-р)' и 'я хочу, чтобы (р)'. Подобное расхождение между желательным и вероятным / реальным порядком вещей порождает эмоционально окрашенные высказывания с различными иллокутивными целями и перлокутивными эффектами. Таким образом выражается, например, экспрессивное отрицание:

Шта ти је, нисмо вальда на то спали да нас тако потцењују. (Поповић);

несогласие:

- *Идем тамо.*
- *Нећеш вальда сад?! (телефильм);*

возмущение:

- *Очекујем дете.*
- *Дете?.. Није, вальда, од оног разбојника? (Ковачевић);*
- *Нећеш вальда таква у школу! (разг.);*

неверие:

Чекај, бре, – питам је – што да. не иде сама за стоком и у њиву, нису вальда и тамо биле Швабе. (Поповић)

Подобные высказывания употребляются как средство выражения иронии, когда содержание представляет ситуацию как нереальную или противоречащую логическому порядку вещей:

Шта то честитају власнику ланца Фото-Рива компаније? Није вальда да је оком камере открио ванземаљце, или неки подземни свет. (Политика);

Шта да раде они који имају? Неће вальда да троше то што имају? (Радовић)

---

⁴ Подобное соотношение ассертивного и презумптивного компонента находит А. А. Зализняк в структуре значения *надеяться* II ([Зализняк 1992]).

Высказывания с двойным отрицанием, подобно утвердительным высказываниям, могут выразить экспрессивное утверждение:

Са много мање година рада веитији су зарадили читаво богатство; Није ваљда да наш лист такве не познаје. (Политика);

Који доктор, бре, ваљда ја знам боље од њега (...) (Поповић).

Лексико-синтаксические структуры с частицей *ваљда* при отрицании могут принимать и повествовательную и вопросительную форму.

Если речь идет об употреблении *ваљда* в отрицательном контексте, следует также указать на тенденцию идиоматизации сочетания частицы и отрицательной формы связки. Идиоматизация усматривается в устойчивом словопорядке связка + частица (*није ваљда, нећу ваљда, неће ваљда*), типизации иллокутивных функций и экспрессивизации высказываний. Например, в разговорной речи используется устойчивое сочетание *(Ма,) није ваљда!* как реакция удивления или иронии: *На вест да је добитник награде ... Горанка Матић је најпре узвикнула: «Ау, није ваљда!»* (Политика).

Вследствие сложности своей семантической структуры, частица *ваљда* не имеет прямых и полных эквивалентов в русской лексической системе. Такая сложность, как и контекстуальная обусловленность актуализации ее составляющих, во многом затрудняет подбор функциональных эквивалентов. Сопоставление языкового материала показывает, что межъязыковое соответствие достигается в основном по линии ассертивного компонента. Если речь идет об ассертивности эпистемического компонента, то в качестве эквивалентов выступают средства выражения вероятности и персуазивности (*вероятно, наверное, кажется, может быть*). Оптативный компонент возмещается другими смысловыми оттенками: предположение представляется как неуверенное (частица *что ли*), имплицитно общие пресуппозиции у говорящего и адресата (частица *ведь*; см. [Rathmayr 1985]) или общие знания (частица *небось*):

Мисле, ваљда, да је један такав мој долазак одраз непоштовања према њима. (Ћао) – ‘Они, вероятно / может быть / наверное, считают мое появление в таком виде неуважительным отношением к ним’;

Ваљда све зависи од ситуације и инспирације. (Ћао) – ‘Ну, все зависит от ситуации и вдохновения, что ли’.

Па ваљда нисам балавац? (Петровић) – ‘Но ведь я, кажется, не милокос какой-нибудь’.

Как эквивалент *ваљда* выступает и частица *небось*, но сфера их употребления не полностью совпадает: *небось* стилистически ограничена просторечием. Она также является средством выражения ве-

роятности, но с импликацией общих знаний говорящего и адресата: ‘я знаю, как в таких случаях бывает’ ([Шмелев 2002]). Субъективность оптативного компонента у *вальда* не допускает ее использование в официальной или деловой обстановке, но она все же не выражает общую установку на фамильярность или навязчивость, как *небось* ([Шмелев 2002]):

Мне небось с вас зажитое следует (Бабель) – ‘*Вальда сам нешто код вас зарадио*’;

Добро, мислим се, не зависи вальда наша судьбина од тица (Поповић) – ‘*Ладно, думаю, небось не зависит наша судьба от птиц*’.

При ассертивном статусе оптативного компонента в структуре *вальда* эквивалентами выступают другие средства. Среди русских дискурсивных слов смысловым компонентом оптативности обладает частица *авось*, которая, хотя и выходит из употребления, занимает особое место, выражая общую жизненную установку, определяемую как «надежда на удачу» ([Шмелев 2002]). Этой частице приписывается значение желательности, слабо выраженной надежды и персуазивности⁵. Эквивалентом для частицы *вальда* она выступает при выражении ситуаций, обращенных в будущее:

Мне немного надо одной. Авось не умру! (Каверин) – *Мени самој мало треба. Нећу вальда умрети*;

Ты бы замуж шла, ты еще здоровая. Авось, мол, ума большого там с тебя не спросят (Бунин) – *Вальда се за то, велим, не тражи велика памет*;

Почело је, а вальда ће се једном и завршити (Политика) – *Началось, авось, когда-нибудь да закончится*.

В отличие от *вальда*, частица *авось* не употребляется в вопросительных по форме синтаксических структурах.

В случае несовпадения вероятной и желаемой ситуации, когда высказывание имеет характер эмоционально окрашенной реакции (удивление, неверие, возмущение), эквивалентном *вальда* в русском тексте выступает частица *неужели*. Такие реплики-реакции могут иметь и функцию экспрессивного утверждения / отрицания, и выражения иронии. Частице *неужели* также присуще значение заинтересованности говорящего в ситуации, выраженной пропозициональным содержанием ([Булыгина, Шмелев 1997]), что в некоторой

---

⁵ Ср.: «Например, *авось* обозначает, что о чем-нибудь говорится с оттенком недостаточно обоснованной надежды» [Виноградов 1972: 566]. К средствам выражения персуазивности частица *авось* отнесена также в [Barnetova 1979: 846]. А. Васильева значение *авось* определяет как ‘careless supposition’ ([Vasilyeva]).

степени совпадает с оптативным компонентом в семантической структуре *ваьда*:

– *Ау, није ваьда!* (Политика) – *Ой, неужели!*;

Дете?.. Није, ваьда, од оног разбојника? (Ковачевић) – *Ребенок?..*

Неужели ж от того разбойника?;

Није ваьда да наш лист такве не познаје (Политика) – *Неужели наша газета таких не знает?*;

Неужели вы скажете, что это он сам собою управил так? (Булгаков) – *Нећете ми ваьда рећи да је сам собом тако управљао?*

Экспрессивное отрицание и иронию выражают и русские высказывания с частицей *же* и последующим отрицанием. Это возможно благодаря способности частицы *же* выражать противопоставление:

Не хнычь, Алла. Не рожать же тебе (Бабель) – *Немой слинити, Ала. Нећеш се ваьда порађати;*

Ведь не ожидали же вы, что я на вас женюсь? (Горький) – *Нисте ваьда очекивали да ћу се вама оженити?*;

Шта да раде они који имају? Неће ваьда да троше то што имају. (Радовић) – *Что делать тем, у которых есть? Не будут же они тратить нажитое.*

Эмоциональные смысловые компоненты далеко не всегда связаны с определенными структурными элементами, поэтому соответствие между двумя языками на этом уровне достигается употреблением и устойчивых этноспецифических средств, ср., например, выражение возмущения и неудовольствия:

Ваьда ти не заоведа и како да носиш блузе које ти сестре поклањају (Петровић) – *Ах, вот как, значит, он добрался уже и до кофточек, подаренных сестрами?!*

Проведенный анализ значений сербской частицы *ваьда* показал главные семантические условия ее функционирования в тексте: существование компонентов вероятности и оптативности в ее структуре, их зависимость от ассертивного или презумптивного статуса, и, с другой стороны, зависимость от семантических свойств контекста, таких как нефактивность, неконтролируемость и отрицание. Сопоставление сербского и русского материала показало, что выделенные смысловые компоненты в основном регулируют выбор ее функциональных эквивалентов, поскольку данная частица не имеет прямого системного эквивалента в русской лексике.

Л и т е р а т у р а

Апресян 1995 – *Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М, 1995.*

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

- Арутюнова 1988 – *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Булыгина, Шмелев 1997 – *Булыгина Т. Н., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Виноградов 1972 – *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
- Зализняк 1992 – *Зализняк А. А.* Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. Slavistische Beiträge. Bd. 298. München, 1992.
- Мразовић, Вукадиновић 1990 – *Мразовић П., Вукадиновић З.* Грамматика српскохрватског језика за странце. Нови Сад, 1990.
- Стојнић 1955 – *Стојнић М.* Употреба и значење модалних облика // Књижевност и језик у школи. Београд, 1955. № 2.
- Шатуновский 1996 – *Шатуновский И. Б.* Семантика предложения и нерелевантные слова. М., 1996.
- Шмелев 2002 – *Шмелев А. Д.* Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М., 2002.
- Barnetova 1979 – *Barnetova V.* и др. Русская грамматика. Т. II. Praha, 1979.
- Rathmayr 1985 – *Rathmayr R.* Die russische Partikeln als Pragmalexeme. Slavistische Beiträge. Bd. 187. München, 1985.
- Vasilyeva – *Vasilyeva A. N.* Particles in Colloquial Russian. Moscow. Б. Г.
- Wierzbicka 1969 – *Wierzbicka A.* Dociekania semantyczne. Warszawa, 1969.

С л о в а р и

- РЈАЗУ – Рјечник хрватскога или српскога језика. Југославенска академија знаности и умјетности. Т. I–XIII. Загреб, 1880–1976.
- РСАНУ – Речник српскохрватскога књижевног и народног језика. Институт за српскохрватски језик. Српске академије наука и уметности. Књ. II. Београд, 1967.
- РМС–МХ – Речник српскохрватскога књижевног језика Матице српске и Матице хрватске. Т. 1–6. Нови Сад, 1971–1976; Загреб, 1967–1969.